

УДК 347.191.43

УПРАВЛЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Гаращук О. А.

ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

Понятие «управление» для российского гражданского права несвойственно. основополагающие принципы, среди которых равноправие сторон, автономия воли и иные аналогичные, кажутся исключительными какими-либо отношениями в рамках принудительного воздействия. Тем не менее современная направленность гражданско-правовой науки во многом продвинулась вперед и уже неоднократно доказала, что основной посыл любых гражданско-правовых отношений – это, прежде всего, достижение взаимного согласия сторон и свобода договора. При этом немаловажную роль играет истинная воля стороны, а также способы ее волеизъявления, что представляется проблематичным для такой категории субъектов гражданского права, как юридические лица. Привлечение дополнительных институтов права, в частности, использование института бенефициарного владельца – физического лица, в качестве независимого органа юридического лица, во многом может помочь наделить последнее полноценной сделкоспособностью.

Ключевые слова: управление, управление юридическим лицом, органы управления, управление имуществом, бенефициарный владелец, сделкоспособность.

Современное общество привыкло к повсеместному использованию термина «управление», а также его иностранных аналогов (менеджмент, администрирование), несмотря на то, что дословный перевод иностранных понятий не всегда совпадает с их обычным смыслом в русском языке. Одно из толкований управления, используемое в экономике, обозначает его как сознательное целенаправленное воздействие со стороны субъектов, руководящих органов на людей и экономические объекты, осуществляемое с целью направить их действия и получить желаемые результаты [1]. Агрегируя смысл указанной формулировки, а также перекладывая ее на юридический язык, можно сделать вывод, что под управлением подразумеваются определенные полномочия лица по воздействию на объекты гражданского права и/или иных лиц с целью получения установленного результата. Таким образом, для управления характерно наличие следующего состава: 1) субъекта, наделенного полномочиями (управленец); 2) лица и/или объекта, в отношении которого направлены действия управленца (объект управления); 3) перечень полномочий управленца; 4) цель, которую необходимо достигнуть. Факультативным элементом будет являться деятельность объекта управления (в случае если такой объект – самостоятельный субъект гражданского права) под воздействием управленца. С первого взгляда такая конструкция не должна соотноситься с гражданским правом. Гражданские правоотношения характеризуются равноправием участников, автономией воли, недопустимостью вмешательства в чьи-либо частные дела (пп.1 ст. 1, 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ [2]). В нашем случае очевидны неравные отношения между управленцем и объектом управления, нарушение автономии воли последнего, а также вмешательство в его дела управленца. Кроме того, поставленная управленцем цель также может подразумевать воздействие на какой-либо иное

лицо, а, следовательно, нарушение его частных границ. Тем не менее данная ситуация возникает только в случаях, если управленец воздействует на иное лицо, обладающее равными с точки зрения гражданского права с ним полномочиями, то есть на субъект гражданского права. Для случаев, если объект управления – это объект гражданского права – такие отношения вполне допустимы. Соответственно, в случае, если объект управления является объектом гражданского права, управление в целом является естественным процессом (деятельностью) в рамках гражданско-правовых отношений.

Гражданское законодательство РФ предусматривает следующие формы управления:

- управление юридическим лицом;
- управление (имуществом).

Юридическое лицо относится к категории субъектов гражданского права и полагается равноправным участником гражданских правоотношений, однако законодатель рассматривает возможность управления им наравне с объектами гражданского права. Такая двойственность категории юридического лица основана на том, что само по себе любое юридическое лицо – это некая фикция, что отмечал еще в XIX веке германский юрист, глава исторической школы права К.-Ф. Савиньи. Он утверждал, что только человек может рассматриваться в качестве полноценного субъекта гражданского права. Дееспособность немислима без проявления воли, соответственно, говорить о полноценной дееспособности возможно только в отношении физических лиц [3]. Воля юридического лица – вторична, она представляет собой согласованную волю физических лиц, наделенных определенными полномочиями, прежде всего органов управления такого юридического лица. Таким образом, именно управление – «органы управления» наделяют юридическое лицо полномочиями выступать в качестве полноценного субъекта гражданского права. При отсутствии таких органов юридическое лицо перестает быть таковым, а представляет собой некий имущественный комплекс, в результате чего получается вторая форма управления – управление имуществом. По сути то же самое обозначает законодатель и в определении юридического лица, упоминая в качестве одного из первых признаков наличие определенного имущества, закрепленного за данным юридическим лицом (п. 1 ст. 48 ГК РФ), иные же признаки юридического лица вытекают из полномочий органов управления, то есть физических лиц, и вверенного им имущества. Деятельность по управлению органов юридического лица формирует базу для его деятельности в целом, позволяя выступать в гражданском обороте наравне с физическими лицами – полноценными участниками гражданского оборота. Следовательно, юридическое лицо представляет собой некий имущественный комплекс, вверенный для управления отдельным физическим лицам, формирующим их органы управления, в соответствии с их согласованной волей и интересом, однако о последнем будет сказано чуть позднее.

Управление имуществом предполагает воздействие на такое имущество, следовательно, оно представляет собой некие услуги. Важно, в пользу какого лица данные услуги должны быть оказаны, то есть кто является учредителем управления и кто конкретно выполняет функции управляющего.

Российское гражданское законодательство предусматривает сложную систему органов управления, которая, с одной стороны, призвана обеспечить в полном объ-

еме представительство собственников в вопросах организации деятельности юридического лица, а с другой – надлежащий контроль за таким представительством. Если в случае с физическим лицом все прозрачно, так как оно само выступает в гражданском обороте от своего имени и в своих интересах, реже – через представителя, однако является единственным заинтересованным лицом – выгодоприобретателем (бенефициаром) в совершении тех или иных действий, то для юридических лиц это остается вопросом. Кто в итоге заинтересован в деятельности юридического лица? Это не могут быть его участники (акционеры – в особенности), так как они обладают исключительно корпоративными (членскими) правами в отношении юридического лица (его имущества). Не может быть исполнительный орган, ввиду того, что он вправе выполнять только представительские функции в интересах такого юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ). Совет директоров (наблюдательный совет), ревизионная комиссия – органы дополнительного контроля, однако их функции строго ограничены предоставленными полномочиями и приближены к статусу наемных работников или консультантов, осуществляющих независимые мероприятия по контролю. Указанные органы управления имеют определенные, закрепленные в законе и внутренних документах юридического лица полномочия, которым соответствуют определенные обязанности. С точки зрения правовой конструкции, исходя из указанной структуры, юридическое лицо более целесообразно было бы рассматривать в качестве организации не как отдельного субъекта, а как некой формы ведения предпринимательской деятельности определенными органами (управления), в пользу физических лиц – конечных выгодоприобретателей (бенефициаров).

Несмотря на то, что понятие института «бенефициара», или «бенефициарного владельца» (собственника дохода) в российском праве нельзя назвать универсально определенным, тем не менее можно выделить ряд общих черт, которые характеризует данную категорию лиц именно с точки зрения гражданского права: 1) физическое лицо, которое 2) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) юридическим лицом либо имеет возможность иным образом контролировать его действия 3) с целью извлечения дохода от деятельности такого юридического лица, в том числе посредством указанного владения определенной долей в капитале или через иных лиц. Такое лицо напрямую не относится к органам управления юридического лица, определенных законом, однако ввиду наличия у него ряда полномочий оно способно осуществлять управленческие функции. Обязательным критерием статуса бенефициарного владельца является его возможность осуществлять контрольно-управленческие функции, как вариант, ввиду преобладающей доли в уставном капитале данного юридического лица (чем бенефициарный владелец отличается от простого акционера или участника) или юридического лица – участника данного юридического лица, наличия родственных связей с мажоритарными акционерами (участниками) юридического лица и т. п. Пункт 3 ст. 53.1 ГК РФ содержит наиболее точную формулировку полномочий бенефициарного владельца: фактическая возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам из числа органов управления. Таким образом, бенефициарное владение предполагает «управление над управлением» в юридическом лице, в результате которого оно способно полноценно реализовать свои полномочия как независимого субъекта гражданско-правовых отношений. Бе-

нефициарное владение является независимым от деятельности органов управления юридического лица, установленных законом и учредительными документами, однако может быть связано с ним в зависимости от сложившейся корпоративной структуры. Основной чертой бенефициарного управления является возможность наделять конкретное юридическое лицо не только правоспособностью, но и дееспособностью, то есть безусловной способностью приобретать и осуществлять гражданские права, создавать гражданские обязанности и исполнять их. Наличие полномочий по всестороннему контролю за деятельностью юридического лица по тем или иным основаниям обеспечивает в полном объеме возможность выступать от его имени в гражданском обороте путем активного участия в исполнении обязательств, а не только в пассивном приобретении прав. Немаловажен тот факт, что бенефициар – физическое лицо, соответственно, в отношении него нет необходимости рассматривать его внутреннюю структуру управления, она совпадает с внешней.

Основным спорным вопросом в настоящее время, тем не менее, можно считать отсутствие конкретных критериев, в соответствии с которыми физическое лицо можно было бы рассматривать как бенефициарного владельца. Главным принципом отнесения лица к числу бенефициарных владельцев в контексте гражданского права должна быть прямая заинтересованность в достижении таким лицом основной цели деятельности юридического лица, в частности, получения прибыли – для коммерческих организаций, иных целей – для некоммерческих (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Также, как было указано ранее, управление подразумевает перечень определенных полномочий (к примеру, на основании закрепленных в уставе или договоре, в соответствии с имеющейся доверенностью и т. п.). При соблюдении указанных условий становится очевидным фактор управления юридическим лицом как основой для возможности ведения им предпринимательской и/или иной, не запрещенной законом деятельности.

Резюмируя изложенное, хотелось бы еще раз остановиться на основных моментах, выявленных в ходе анализа в рамках настоящей статьи:

1) управление в гражданском праве – это особый вид управленческой деятельности, основным смыслом которой является обеспечение полноценного участия субъектов в гражданском обороте, с соблюдением принадлежащих им прав и гарантий;

2) управление в гражданском праве не связано с неравноправием участников или каким-либо иным нарушением автономии их воли: оно устанавливает иерархичность и системность функционирования отдельных субъектов;

3) выделяют два основных вида управления в гражданском праве: управление имуществом и управление юридическим лицом.

Управление имуществом представляет собой комплекс соответствующих управленческих услуг в отношении объектов гражданского права, который может быть реализован как на договорной основе, так и с помощью корпоративного структурирования.

Управление юридическим лицом – особый, отдельный вид управленческих услуг, неразрывно связанных со статусом отдельных органов юридического лица в соответствии с учредительными и иными внутренними документами, а также применимым законодательством;

4) институт «бенефициарного владельца» представляет собой комплексную форму организации управления юридического лица, направленную прежде всего на достижение основной цели такого юридического лица.

Как следует из изложенного, управление в гражданском праве – весьма определенное на практике, однако слабо подкрепленное нормами законодательства и применимой практикой понятие. Более глубокое раскрытие смысла управления в гражданско-правовых целях может помочь, во-первых, в ином восприятии существующих институтов гражданского права (к примеру, правоспособности и дееспособности юридического лица), во-вторых, в полноценном использовании новых правовых институтов (бенефициара, бенефициарного владельца юридического лица), а также в систематизации существующих гражданско-правовых процессов как на корпоративном, так и на договорном уровне, без каких-либо нарушений основополагающих принципов гражданского права.

Список литературы:

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М., 1999. – 479 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Доступ из справ-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.07.2018).
3. Танимов О.В. Развитие юридических фикций в эпоху Нового Времени // Право. Журнал Высшей Школы Экономики. – 2014. – № 4. – С. 4–18.
4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2018).
5. Воронина С. В. Виды волеизъявления по гражданскому законодательству: доктринальный подход и правоприменительная практика / С. В. Воронина, Т. А. Филиппова // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 3 (94). – С. 86–90.
6. Сидорова Б. В. Волевая природа юридического лица // Наука, техника и образование. – 2016. – № 07 (25). – С. 108-110.
7. Model tax convention on income and on capital. Paris: OECD. 2014. <https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2015-full-version_9789264239081-en#page1> (последнее посещение: 11.07.2018).

Garachyk O. Management in the civil law: myth or reality? // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 200–205.

The notion of “management” for the Russian civil law is unusual. Fundamental principles, among which there is equality of the parties, autonomy of will and other similar positions, seem to exclude any relations within the framework of compulsory influence. Nevertheless, the modern direction of the civil-law science has largely advanced and repeatedly proved that the main message of any civil-law relations is, first of all, the achievement of the mutual consent of the parties and freedom of agreement. At the same time, the true will of the party, as well as the ways of its expression, plays an important role, which seems problematic for such a category of subjects of civil law as legal entities. The involvement of additional institutions of law, in particular, institution of a beneficial owner - an individual, as an independent entity of a legal entity, can in many respects help to endow the latter with a full-fledged transactionability.

Keywords: management, management of a legal entity, management bodies, property management, beneficial owner, transactionability.

Spisok literatury

1. Raizberg B.A., Lozovskiy L.S., Starodubtseva E.B. *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'*. – 2-e izd., ispr. M.: INFRA-M., 1999. – 479 s.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.12.2017). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsultant Plus" (data obrashcheniya: 11.07.2018).
3. Tanimov O.V. Razvitie yuridicheskikh fikciy v epokhu Novogo Vremeni // *Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki*. 2014. № 4. – S. 4-18.
4. Federalnyy zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ "O protivodeystvii legalizacii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem I finansirovaniyu terrorizma" (red. ot 29.07.2017). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsultant Plus" (data obrashcheniya: 11.07.2018).
5. Voronina S.V. Vidy voleiz'yavleniya po grazhdanskomu zakonodatel'stvu: doktrinalnyy podkhod i pravoprimenitel'naya praktika / S.V. Voronina, T.A. Filippova // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 3 (94). S. 86-90.
6. Sidorova B.V. Volevaya priroda yuridicheskogo litsa // *Nauka, tekhnika i obrazovaniye*. 2016. № 07 (25). – S. 108-110.
7. Model tax convention on income and on capital. Paris: OECD. 2014. <https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2015-full-version_9789264239081-en#page1> (posledneye poseshcheniye: 11.07.2018).